

После того, как они вдвоем разобрались с военными делами и делами страны, они начали говорить о десятидневной Битве Слов. Императора Шэн Юаня не интересовало, кто проиграл, а кто выиграл. Он открыл рот и спросил: "Госпожа маркиза Чжэньбэй пришла послушать?".

"С тех пор как распространилась новость о том, что Чжао Лули взял наложницу, она больше не появлялась". Цинь Линъюнь достал буддийскую бусину и бросил в чашку с чаем. Если бы его не интересовало отношение императора, он бы никогда не стал тратить свои слова на такие пустяки.

"Наложницы есть наложницы. У нее есть орден первого ранга, назначенный Чжэнем, может быть, она боится, что ее положение недостаточно стабильно?" Император Шэн Юань не знал, что за психология у него, и добавил: "Действительно, не стоит обременять свой разум и тело, испытывая сердечную боль и печаль из-за такого человека, как Чжао Лули."

"Раз уж вы знаете, какой дрянью является Чжао Лули, то почему Ваше Величество вообще выдали ее замуж? Не для того ли, чтобы лично столкнуть ее в огненную яму?"

Император Шэн Юань был поставлен в тупик вопросом маркиза Чжэньси и полдня не открывал рта. Если бы он знал, что настоящая Гуань Суй была такой, как бы он мог, как бы он мог... Погасив смутные мысли, похороненные в глубине его сердца, он пробормотал: "Это недосмотр Чжэнь стал причиной ее страданий, ради императора-учителя и главного церемониймейстера, Чжэнь загладит свою вину."

"Как загладить вину?" с улыбкой спросил Цинь Линъюнь.

"Пусть она не беспокоится до конца своих дней". Сказав это, император Шэн Юань почувствовал облегчение и помахал маркизу Чжэньси, давая знак спуститься.

Цинь Линъюнь попрощался и ушел, подошел к двери главного зала и вдруг сказал: "Завтра последний день битвы слов, она может идти".

Император Шэн Юань, казалось, оглох и выглядел задумчивым.

На следующий день в переполненном здании Вэнькуй Цинь Линъюнь и его невестка все еще сидели в укромном уголке, наблюдая за происходящим со стороны. Напротив них сидел император Шэн Юань, который вначале был занят государственными делами, и тоже сидел с золотым мечом. Пара длинных и узких орлиных глаз уставилась вниз, не зная, смотрит ли он на Сюй Гуанчжи, который был горд, как весенний ветерок, или на заблокированную дверь.

Видя, что словесная битва вот-вот начнется, у дверей наконец-то появилась карета вупенг, и вошла женщина в вуалированной шляпе и простой одежде с маленькой девочкой лет тринадцати-четырнадцати. Они намеренно избегали отца и сына из семьи Гуань и пошли к узкому проходу, но их постоянно окружала толпа, и они не могли сдвинуться ни на дюйм.

"Позовите госпожу маркизу Чжэньбэй". Император Шэнь Юань слегка поднял руку, и двое стражников приняли приказ.

"Суй здесь?" Ли Ши посмотрела вниз, ее лицо было полно радости: "Я думала, она будет долго грустить, и пройдет еще несколько дней, прежде чем она вернется к нормальной жизни. Это хорошо, это хорошо, иначе не будет ли она в будущем загадкой с дырой от раны?"

Император Шэнь Юань почувствовал, что его сердце укололи, и не мог не винить себя за то, что вначале слишком поторопился. Увидев, что она благополучно поднялась по лестнице, он встал рядом с маркизой Чжэньси и притворился охранником.

"Давно не виделись, надеюсь, у всех все хорошо". Гуань Суй сжала кулаки обеих рук и сказала с улыбкой. Это был явно вульгарный этикет бродячего мечника, но он придавал элегантности и легкости, когда она это делала.

Цинь Линъюнь слегка кивнул, но ничего не сказал. Ли Ши повторила согласие и потянула ее за собой, чтобы усадить рядом с собой.

"Дело в доме уже решено? Ты так просто согласилась?" Ли Ши была нетерпеливой и спросила об этом, как только открыла рот.

"А что еще я могу сделать, если не соглашусь?" Гуань Суй лукаво улыбнулась: "Как может быть в мире мужчина, который не принимает наложницу, я просто хочу быть хорошей хозяйкой, выполнять свой долг, и пусть все идет своим чередом".

"Эй, нелегко быть женщиной!" Ли Ши с чувством сказала: "Я хочу сказать тебе, что вместо того, чтобы выходить замуж в аристократическую семью, лучше выйти замуж за простолюдина. По крайней мере, в доме будет чисто".

"Где может быть чисто в доме? В книге "Хань Фэйцзы: Нэй Чу" есть такая история. Пара мужа и жены из Вэя молилась перед Буддой. Жена попросила Будду сделать ее богатой и получила пятьсот кусков ткани. Муж, который слушал, почувствовал себя странно и спросил ее, почему она просит только такие скудные вещи. Жена ответила: "Если ты превысишь это число, то, разбогатеешь, вернешься с наложницей, и тогда я буду страдать". Так что видите, пока это мужчина, пока есть избыток богатства, нет причин не хотеть взять наложницу, если только вы не следуете за ним в страданиях и бедности всю жизнь. Значит, терпеть лишения и бедность - это лучшее предназначение для женщины? Если честно, не имеет значения, за кого вы выйдете замуж, если только вы непредвзяты. Конечно, в этом мире есть и люди, ценящие любовь и праведность, такие как мой дед, дед по матери и отец, но среди десяти тысяч вряд ли найдется такой. Чем желать нарваться на такую удачу, лучше подчиниться судьбе Неба и уйти.

Ли Ши была глубоко впечатлена, она все больше и больше стремилась не выходить замуж, отчего Цинь Линъюнь чуть не сошел с ума.

Императору Шэн Юаню было неприятно это слушать, и он необъяснимо добавил немного отвращения к Чжао Лули. Во время разговора мимо проходило множество маленьких евнухов, которые несли огромные коробки и клетки, обвязанные разноцветным шелком, стук по дороге был очень оживленным, что отпугивало многих гостей чайной в здании Вэнькуй.

Через некоторое время кто-то, услышав точную новость, прибежал обратно и со вкусом обсуждал с другими: "Что вы думаете? На самом деле это Е Цзеюй, самая любимая особа во дворце, пришла, чтобы задобрить своего кузена, и подарила множество подношений, в том числе красный коралл высотой в восемь футов, весь он кристально чистый и яркого цвета, можно сказать, что он бесценен. Такие сокровища не могут быть использованы купцами, не могут быть куплены дворянами, и достойны только императорской семьи."

"Е Цзеюй Няньнянь ясно говорит всему миру, что дети ее семьи Е имеют поддержку императора, и никто не может задирать их, даже госпожа маркиза Чжэньбэй, потомок достойного императорского учителя, должна склонить голову." Некоторые люди вздохнули.

"Семья Е слишком ненормальная. Три года в браке без детей, потом можно взять наложницу, такова общая тенденция. Но их семья не может подождать полмесяца, прежде чем поселить людей в комнате своего зятя. Если бы я была госпожой маркизой Чжэньбэй, я бы упала в обморок от гнева!

"Да, этот зять даже не серьезный зять, не больше, по крайней мере. Действительно полагается на силу, чтобы запугивать других". Было много людей, которые согласились, но из-за благосклонности Е Цзеюя, они не осмеливались говорить слишком много, поэтому быстро сменили тему.

Отец и сын семьи Гуань были так рассержены, что их лица посинели, они встали, чтобы попрощаться со своими друзьями, а затем поспешно ушли. Гуань Суй, которая должна была упасть в обморок от гнева, в этот момент опиралась на перила и тихонько смеялась.

Услышав ее смех, будь то от печали или гнева, депрессии или оцепенения, уши императора Шэнь Юаня словно опалило огнем, и было очень жарко.

<http://tl.rulate.ru/book/67090/2406159>